

Мужчина-проститутка / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 23 января, 2025

Мужчина-проститутка / рассказ МУЖЧИНА-ПРОСТИТУТКА

Как часто приходится слышать: «Он очарователен, этот человек, но он – проститутка, настоящая проститутка!»

Так говорят о мужчине-проститутке, язве нашей страны.

Ибо все мы во Франции – мужчины-проститутки: переменчивы, капризны, бессознательно вероломны, непоследовательны в своих убеждениях и стремлениях, порывисты и слабы, как женщины.

Но, конечно, из всех мужчин-проститутков более всего возмутителен парижанин и завсегда́тай бульваров, у которого внешний лоск интеллектуальности более подчеркнут и в котором соединены все чары и все недостатки прелестных распутниц, усиленные мужским темпераментом.

Наша палата депутатов наводнена мужчинами-проститутками. Они образуют здесь большую партию обаятельных оппортунистов, которых можно бы назвать «сиренами». Это те, которые управляют при помощи сладких слов и лживых обещаний, которые умеют пожимать руки так, чтобы привязать к себе сердца, умеют особым, проникновенным тоном говорить полужнакомым людям: «Дорогой друг», – менять мнения, даже не замечая этого, воспламеняться любой новой идеей, быть искренними в своих убеждениях – убеждениях флюгера, столько же обманывать самого себя, сколько и других, и забывать на другой день все то, что они утверждали накануне.

Газеты полны мужчин-проститутков. Пожалуй, там их больше всего, но там они и всего нужнее. Впрочем, несколько органов печати представляют исключение, например, «Деба» и «Газетт де Франс». Правда, всякий хороший журналист должен быть немного проституткой, то есть предоставлять себя в распоряжение публики, быть достаточно гибким, чтобы бессознательно следовать за всеми оттенками ходячих мнений, быть уклончивым и разнообразным, скептическим и доверчивым, злым и самоотверженным, балагуром и г-ном Прюдомом, увлекающимся и

насмешливым, всегда быть убежденным, не веря ни во что.

Иностранцы, наши антитипы, по выражению г-жи Абель, настойчивые англичане и тяжеловесные немцы, смотрят и до скончания века будут смотреть на нас с некоторым изумлением, не лишенным презрения. Они считают нас легкомысленными. Но это не то: мы проститутки. И вот почему нас любят, несмотря на наши недостатки, вот почему к нам снова возвращаются, несмотря на то, что о нас злословят: это ссоры влюбленных!..

Мужчина-проститутка, каким вы встречаете его в свете, так привлекателен, что покоряет вас уже после пятиминутной беседы. Он расцветает улыбкой, как будто только для вас; невольно думается, что именно ради вас его голос приобретает особенно любезные интонации. При расставании с ним вам кажется, что вы знакомы уже лет двадцать. Вы готовы дать ему займы денег, если он попросит. Он вас очаровал, как женщина.

Если он поступает по отношению к вам сомнительным образом, то и тогда вы не в состоянии питать к нему вражду, до того он мил при новой встрече! Он извиняется? Да вы готовы сами у него просить прощения! Он лжет? Да вы никогда не поверите этому! Он без конца водит вас за нос, никогда не выполняя своих обещаний? Но вы так признательны ему за одни лишь обещания, словно он перевернул весь мир, чтобы вас услужить!

Восхищаясь чем-нибудь, он так проникновенно выражает свой восторг, что его слова западают вам в душу. Вчера он обожал Виктора Гюго, а сегодня называет его дураком. Он готов был драться на дуэли за Эмиля Золя, но изменяет ему ради Барбэ д'Оревильи. И, восхищаясь, он уже не допустит никаких оговорок и готов закатить вам пощечину за малейшее возражение; когда же он начинает презирать, то нет пределов его пренебрежению, и он не внемлет никаким протестам.

В общем, он ровно ничего не понимает.

Прислушайтесь к разговору двух девок:

– Так ты поругалась с Джулией?

– Еще бы, я надавала ей здоровых оплеух.

– А что она тебе сделала?

– Она сказала Полине, что я тринадцать месяцев в году зубы на полку кладу. А Полина передала это Гонтрану. Понимаешь?

– Ведь вы жили вместе на улице Клозель?

– Мы вместе жили целых четыре года на улице Бреда, а потом поссорились из-за пары чулок, она сказала, что я надела ее шелковые чулки, знаешь, те чулки, которые она купила у тетки Мартен, а это неправда. Тогда я задала ей взбучку. После этого она от меня съехала. С полгода тому назад я повстречалась с ней, и она попросила меня к ней переехать, потому что она сняла себе загон вдвое больше, чем ей нужно.

Не дослушав, вы проходите мимо.

Но в следующее воскресенье, когда вы едете в Сен-Жермен, к вам в вагон входят две молодые женщины. Вы сразу же узнаете в одной из них врага Джулии. Кто же другая? Да это сама Джулия.

И вы слышите воркованье, нежные словечки, всякие планы: «А скажи, Джулия... А послушай, Джулия» и так далее.

Мужчине-проститутке свойственна дружба того же рода. В течение трех месяцев он неразлучен со своим старым Жаком, дорогим Жаком. Только один Жак и есть на свете. Он один обладает остроумием, здравым смыслом, талантом. Он один представляет собою нечто в Париже. Их повсюду встречают вместе, они вместе обедают, вместе ходят по улицам и каждый вечер раз десять провожают друг друга от дверей одного до дверей другого, все не решаясь расстаться.

Спустя три месяца попробуйте заговорить с ним о Жаке.

– Вот уж прохвост, вот мерзавец, вот негодяй! Раскусил я его теперь, будьте покойны! Нет в нем ни капли честности, ни малейшей воспитанности, и так далее, и так далее.

Проходит еще три месяца, и они опять живут вместе, но в одно прекрасное утро вы узнаете, что они дрались на дуэли, а затем, проливая слезы, целовались на месте поединка.

Они, впрочем, лучшие друзья в мире, хотя и проводят половину года в смертельной ссоре, изливая один на другого то клевету, то безмерную нежность, то пожимают друг другу руки, так что кости хрустят, то готовы распороть друг другу брюхо из-за неверно понятого слова.

Отношения мужчин-проституток неустойчивы, их настроения и чувства подвержены неожиданным скачкам, мгновенным переходам от ликования к унынию, от любви – к ненависти, от преклонения

– к равнодушию, потому что в конце концов у них и натура проститутки, и привлекательность проститутки, и темперамент проститутки; все их чувства походят на любовь проститутки. Они обращаются со своими друзьями, как распутницы со своими собачками.

Обожаемого песика то целуют самозабвенно, кормят сахаром, укладывают к себе в постель на подушку, а то вдруг вышвырнут из окна в минуту раздражения или вертят в воздухе, как пращу, держа за хвост; то душат в объятиях, то без всякой причины окунают в ведро с холодной водой.

А какое удивительное зрелище представляет собою взаимная любовь подлинной проститутки и мужчины-проститутки! Он ее лупит, она его царапает, они не выносят, терпеть не могут друг друга – и не могут расстаться, потому что их связывают какие-то неведомые, таинственные сердечные узы. Она его обманывает, и он, зная это, рыдает и прощает. Он разделяет с нею ложе, оплачиваемое другим, и совершенно искренне убежден в своей безупречности. Он обожает и презирает ее, не замечая того, что она была бы вправе платить ему таким же презрением. Они оба жестоко мучают друг друга, но оба не в силах расторгнуть свою связь: с утра до вечера они перебрасываются множеством оскорблений и упреков, чудовищных обвинений, а затем, до крайности возбужденные, дрожа от бешенства и ненависти, падают друг другу в объятия, сливая в страстном поцелуе трепещущие губы и души распутниц.

Мужчина-проститутка и храбр и труслив в одно и то же время, он, более чем кто-либо другой, обладает преувеличенным чувством чести, но ему недостает простой честности, а при известных обстоятельствах он проявит слабость и наделает подлостей, совершенно не отдавая себе в том отчета: ведь он без контроля повинуется колебаниям своей мысли, подверженной постоянным увлечениям.

Обмануть поставщика кажется ему вполне позволительным и чуть ли не обязательным. Не платить долги, с его точки зрения, почетно, кроме карточных долгов, то есть несколько сомнительных; при известных условиях, допускаемых законами света, он способен и смошенничать; нуждаясь в деньгах, он

будет занимать их всеми средствами и не постесняется надуть заимодавца; но в то же время он готов в искреннем порыве негодования убить ударом шпаги всякого, кто заподозрил бы его в малейшей непорядочности.

* * *

Напечатано в «Жиль Блас» 13 марта 1883 г. под псевдонимом Мофриньёз.

Г-н Прюдом – известный тип самодовольного и крайне ограниченного буржуа, воплощение чиновничьего ничтожества и банальности, созданный французским сатириком Анри Монье (1799 – 1877) в его книге «Мемуары Жозефа Прюдома» (1857). Некоторые афоризмы Прюдома приведены в новелле «Наши англичане».

Барбэ д'Ореви́льи (1808 – 1889) – французский писатель, запоздалый представитель реакционно-аристократического романтизма.

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 5. МП «Аурика», 1994

Перевод Г.Рачинского Neкаýalar